

УДК 329.63

DOI: 10.17223/1998863X/39/22

П.Я.Фельдман, М.С.Дмитриев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПАРТИЙ В СТРАНАХ ЗАПАДА

Рассматриваются актуальные проблемы и перспективы изменения уровня электоральной поддержки лейбористских партий в развитых странах Запада. Оценивая результаты выступлений соответствующих субъектов политической борьбы на выборах в национальные парламенты, авторы приходят к выводу о том, что на современном этапе разворачивается глобальный кризис лейборизма, обусловленный комплексом объективных и субъективных факторов.

Ключевые слова: партия лейбористов, выборы, электоральная поддержка, парламент, профессиональные союзы.

XX век по праву может считаться веком расцвета лейбористских партий не только в Европе, но и во всем мире. В период бурного промышленного роста западных держав лейбористам удалось стать ключевыми выразителями интересов наемного труда. От большинства левых партий их выгодно отличала приверженность цивилизованным методам политической борьбы и принципам поступательного социально-экономического развития. По итогам успешных парламентских выборов лейбористы нередко получали возможность формировать кабинеты министров и выдвигать своих лидеров на премьерские посты. Однако в последние годы обозначилась тенденция к ослаблению их позиций. Следует отметить, что на уровне национальных государств лейбористам и прежде неоднократно доводилось оказываться в оппозиции к либералам, консерваторам и умеренным националистам, но еще никогда проблема их низкой электоральной поддержки не приобретала мирового масштаба. Соответствующая тенденция, констатируемая, прежде всего, в Англии и бывших колониях Британской империи, заставляет выдвинуть гипотезу о глобальном кризисе или, как минимум, политическом упадке лейборизма в современном мире. Причины и вероятные последствия данного кризиса будут рассмотрены в настоящей статье.

Своим зарождением и стремительным развитием лейбористские партии обязаны движению тред-юнионов. К концу XIX в. западные профсоюзы, пройдя путь от подпольных организаций до крупных легализованных ассоциаций, сформировались как полноценные группы интересов. Дабы трансформировать свой растущий экономический и организационный потенциал в политическое влияние, они обратились к практике инкорпорирования своих представителей в легислатуры. Наиболее энергично данный процесс разворачивался в Англии, где ассоциации наемных работников совместно с рядом левых партий учредили в 1900 г. «Комитет по представительству интересов наемных работников» («Labour Representation Committee»), выдвинувший на выборы в Палату общин 15 кандидатов, из которых двоим удалось добиться победы. Так наемные работники впервые в истории успешно задействовали

механизм электорального представительства интересов. Уже к 1906 г. профсоюзное представительство в английском парламенте расширилось до 29 человек, что способствовало организационному укреплению и стремительному развитию Лейбористской партии Великобритании. Начало XX в. ознаменовалось возникновением аналогичных политических объединений практически во всех странах Запада. В 1901 г. Партия лейбористов была учреждена в Австралии, в 1916 г. – в Новой Зеландии, в 1912 г. – в Ирландии и т.д.

За последние 100 лет соотношение сил между фракциями лейбористов и консерваторов в английской палате общин принципиальным образом менялось более 10 раз. В конце прошлого века трудовая партия пережила один из наиболее сложных этапов своего развития, связанный с нахождением М. Тэтчер на посту премьер-министра Великобритании. Ограничение финансовых и политических свобод профессиональных союзов, а также показательная победа Тэтчер в конфликте с Национальным союзом горняков нанесли колоссальный удар по имиджу тред-юнионов и повлекли массовый выход граждан из рядов рабочего движения [1. С. 147]. Ослабление главного союзника лейбористов не могло не сказаться на уровне их электоральной поддержки. Однако после восемнадцатилетнего доминирования консерваторов в палате общин их традиционным конкурентам удалось выиграть парламентские выборы 1997, 2001 и 2005 гг. Полагаем, что успех лейбористов в конце 1990-х и середине 2000-х гг. в значительной мере обусловливается личной популярностью их бывшего лидера – Т. Блэра.

Выборы в палату общин 2010 г. ознаменовались для Лейбористской партии Великобритании завершением успешного политического цикла. Из 641 выдвинутого ими кандидата лишь 258 прошли в парламент (на 91 меньше, чем в 2005 г.). Благодаря формированию праволиберальной коалиции в палате общин английское правительство впервые за длительный промежуток времени возглавил представитель консерваторов – Д. Кэмерон. Вскоре после выборов кабинет министров во главе с Кэмероном предпринял ряд мер, направленных на ослабление политического и экономического потенциала своих главных конкурентов. Принятие закона «О прозрачности лоббизма, проведении непартийных политических кампаний и управлении профессиональными союзами» в 2014 г. существенно ограничило допустимые инструменты и механизмы электоральной поддержки политических партий со стороны тред-юнионов. Данный нормативный акт, по мнению британского эксперта К. Эвинга, был призван «заглушить предвыборную агитацию профсоюзов в пользу лейбористов» и «ограничить политические свободы рабочих ассоциаций» [2]. В конечном итоге на парламентских выборах 2015 г. Лейбористская партия продемонстрировала худший за последние 35 лет результат, сократив свое представительство в палате общин еще на 26 человек.

После исторического референдума о выходе Великобритании из состава Европейского союза было принято решение о проведении летом 2017 г. досрочных парламентских выборов как своеобразного «референдума о доверии» правительству во главе с Т. Мэй. В преддверии выборов ведущие эксперты и центры изучения общественного мнения сходились в своих прогнозах относительно поражения Лейбористской партии. Главная интрига заключалась

в том, смогут ли консерваторы завоевать парламентское большинство. В итоге партии-фавориту удалось получить лишь 318 из 650 мест в палате общин. Лейбористы, напротив, несколько улучшили результат 2015 г., расширив состав своей парламентской фракции до 262 депутатов. Подобные итоги кампании могут объясняться не столько укреплением электоральных позиций Трудовой партии (для этого на данный момент нет объективных оснований), сколько падением уровня доверия британцев к правительству Т. Мэй, чей авторитет был серьезно подорван после серии террористических атак на Манчестер и Лондон. Тем не менее после выборов 2017 г. в британском парламенте за лейбористами окончательно закрепился статус оппозиционной фракции, чьи политические функции ограничиваются критикой действующего кабинета министров.

Результаты парламентских выборов в постколониальных странах Британской империи подтверждают гипотезу о глобальном характере спада электоральной поддержки лейбористов. Так, в Австралии соответствующая партия еще 10 лет назад утратила парламентское большинство и безуспешно пытается вернуть его вплоть до настоящего момента. С 2007 по 2013 г. ей удавалось контролировать правительство лишь благодаря заключению союза с «Зелеными» и рядом независимых депутатов. На выборах 2016 г. австралийская партия лейбористов получила 46,51 % голосов избирателей и оказалась в оппозиции по отношению к парламентской коалиции, сформированной Либеральной и Национальной партиями. Согласно актуальным социологическим опросам, проведенным в конце мая 2017 г., 38% австралийцев поддерживают правящую коалицию и 36% потенциально готовы отдать свои голоса за лейбористов [3]. Практически аналогичная ситуация отмечается в Новой Зеландии, где Лейбористская партия, проиграв парламентские выборы 2008 г., до настоящего момента не может добиться результата, который бы позволил ей сформировать правительство страны. По итогам последней электоральной кампании 2014 г. лейбористы получили только 32 из 120 мандатов в палате представителей (на 2 меньше, чем в 2011 г.), тогда как их главный соперник – Национальная партия – заняла ровно половину депутатских мест.

Впрочем, констатируемый нами спад электоральной поддержки лейбористов отмечается и на территории материковой Европы. Так, например, в Норвегии Трудовая партия пребывает в оппозиции с тех пор, как в 2013 г. возглавляемая ее бывшим лидером Й. Столтенбергом Социал-демократическая коалиция утратила доминирующие позиции в национальном парламенте. Сокрушительным поражением Трудовой партии завершились состоявшиеся весной 2017 г. выборы в парламент Нидерландов. Лейбористы, некогда входившие в правящую коалицию, утратили 29 из 38 депутатских мест, завоеванных ими в 2012 г. Лидер партии Л. Ассер назвал подобный результат «драматичным» и признал, что его партия некогда «управляла страной и вывела ее из кризиса, но не смогла убедить избирателей» [4]. С высокой долей вероятности, можно предположить, что бывший электорат голландских лейбористов частично перешел на сторону правых популистов в лице Партии свободы Г. Вилдерса. Впрочем, с 2013 г. Лейбористская партия является правящей на Мальте, где проживает менее полумиллиона человек, однако дан-

ный успех можно расценивать как локальный. Единственной крупной европейской державой, где на данный момент у власти пребывает коалиция во главе с лейбористами, остается Швеция. На парламентских выборах 2014 г. Социал-демократическая (де-факто лейбористская) партия Швеции смогла получить 113 из 349 мест в риксдаге, что позволило ей сформировать коалиционное правительство и выдвинуть своего лидера С. Левена на пост премьер-министра страны. Однако подобный результат следует рассматривать через призму доминирующей в Швеции концепции «государства всеобщего благоденствия», популярность которой способствуют электоральным успехам левых сил.

Итоги состоявшихся в 2014 г. выборов в Европарламент подтверждают выявленную нами тенденцию. Из 73 кандидатов, избранных от Великобритании в главный законодательный орган объединенной Европы, лишь 20 представляют Лейбористскую партию. При этом лидером по итогам голосования стали правые консерваторы в лице Партии независимости Соединенного Королевства, получившей 24 мандата. На аналогичных выборах Трудовая партия Нидерландов смогла завоевать лишь 3 из 26 мест, отведенных в Европарламенте голландцам. Всего же Прогрессивному альянсу социалистов и демократов, объединяющему более 30 левых партий, удалось получить 190 депутатских мест, тогда как лидирующие правоцентристы (Европейская народная партия) завоевали 217 мандатов. Столь неутешительные для лейбористов результаты парламентских выборов не могут, на наш взгляд, объясняться простым стечением обстоятельств или ситуативным изменением предпочтений западного избирателя. Причины глобального спада их электоральной поддержки мы видим в комплексе факторов, каждый из которых заслуживает отдельного рассмотрения.

1. Социально-экономические причины. Переход от индустриального общества к постиндустриальному (информационному), завершаемый развитыми странами, ознаменовал деформацию сложившейся к концу XX века модели общественно-производственных отношений. Снижение уровня занятости в промышленном секторе, перемещение производственных мощностей транснациональных корпораций в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, вытеснение «живой» рабочей силы компьютерной техникой привели к естественному количественному сокращению представителей рабочего класса – традиционного электората лейбористов. Кроме того, изменилась сама природа межклассовых отношений. Характерный для индустриального общества антагонизм наемных работников и работодателей уже практически не констатируется в современных Западных странах. Напротив, отмечаются межклассовая кооперация и конвергенция, о чем свидетельствует не только высокая социальная ответственность бизнеса, но и рост числа самозанятых граждан (индивидуальных предпринимателей). В данных обстоятельствах пропадает объективная потребность в партиях, обеспечивающих политическое представительство и защиту интересов пролетариата.

2. Глобальный упадок профсоюзного движения. Для подавляющего большинства лейбористских партий тред-юнионы традиционно выступали не только важнейшей институциональной опорой в системе гражданского общества, но и основным источником финансовых вливаний. Однако на совре-

менном этапе практически во всех странах мира профессиональные союзы переживают экзистенциальный кризис, пытаясь найти свое место в стремительно меняющихся экономических и политических реалиях. В частности, сокращение числа членов профсоюзов приобрело характер устойчивой глобальной тенденции. По данным национального бюро трудовой статистики США, к 2016 г. доля членов американских профсоюзов составила 10,7% от общего числа наемных работников (14,6 млн. человек), тогда как в 1983 г. этот показатель равнялся 20,1% (17,7 млн человек) [5]. В Великобритании охват профсоюзным членством в 2015 г. был зафиксирован на уровне 24,7%. При этом в абсолютном выражении количественный потенциал современных английских профсоюзов сократился до уровня 1919 г. (7 млн человек), хотя еще в 1978 г. их социальная база включала около 14 млн трудящихся [6]. Сопоставимые по масштабу потери понесло профсоюзное движение Германии, ряды которого за последние 25 лет сократились почти вдвое. Во Франции в настоящее время в профсоюзах состоят менее 8% работников, что свидетельствует о трехкратном уменьшении их членской базы по сравнению с 1950 г. [7]. В Израиле за последние 15 лет доля членов профсоюзов от общего числа работников сократилась с 41,3 до 22,8% [8]. Аналогичные тенденции отмечаются в Австрии, Чешской Республике, Греции, Голландии, Польше, Венгрии, Швеции, Швейцарии, Турции, Португалии, Японии и ряде других стран. Исключениями на общем фоне выглядят Италия, Бельгия, Канада, Южная Корея и некоторые Скандинавские страны [8]. Для лейбористских партий столь масштабное сокращение профсоюзных рядов означает, во-первых, ослабление их стратегических партнеров, во-вторых, сокращение материальной подпитки и, в-третьих, потерю значительной доли лояльных избирателей, некогда принадлежавших к движению тред-юнионов.

3. Идеологические причины. Концептуальной доминантой политической программтики лейбористских партий всегда была приверженность левым (главным образом, социалистическим и социал-демократическим) идеологемам. Однако в развитых странах, за исключением государств Скандинавского полуострова, популярность соответствующих идей вот уже в течение 30 лет неуклонно падает. Средний класс, составляющий ядро западного электората, является носителем праволиберальной, консервативной или умеренной идеологии. В сегменте так называемых синих воротничков (представителей рабочих профессий), традиционно поддерживавших лейбористов, все более популярными становятся националистические и праворадикальные идеи. Во многом это объясняется массовым недовольством граждан по поводу притока мигрантов из Африки и стран Ближнего Востока. Важно отметить, что лейбористские партии, в силу приверженности социал-демократическим идеалам, являются сторонниками достаточно «мягкой» миграционной политики и выступают с позиции защиты прав беженцев. Как следствие, симпатии их электората переходят на сторону правых и евроскептиков, которые постепенно наращивают свой политический потенциал. Наконец, партийные программы и лозунги лейбористов, всегда отличавшиеся известной долей популизма, уже не могут найти прежнего отклика у современного западного избирателя, склонного к трезвому прагматизму. Так, заявленные в предвыборной программе Лейбористской партии Великобритании

обещания создать «миллионы высокотехнологичных рабочих мест» и «гарантировать всеобщую занятость за счет инвестирования 500 миллиардов фунтов стерлингов в инфраструктурные проекты» едва ли могут рассматриваться избирателями как реально выполнимые [9].

4. Кадровый кризис. Для лейбористских партий всегда был характерен харизматический тип лидерства, основанный на личной популярности их первых лиц в среде наемных работников. Однако с момента отставки Т. Блэра в Великобритании и перехода Й. Столтенберга с поста премьер-министра Норвегии на должность Генсека НАТО ни в одной стране мира во главе лейбористского движения так и не встал политический лидер, сопоставимый по масштабу и популярности с вышеназванными персонами. Прежде всего, это касается Трудовой партии Великобритании, председателями которой за последние 7 лет успели побывать Г. Браун, Э. Милибэнд и Д. Корбин. Последний руководит английскими лейбористами с 2015 г., возглавляя парламентскую оппозицию в палате общин. Не так давно канал ВВС признал Д. Корбина «главным разочарованием в политической истории Британии» [10]. Противники видят в нем карикатуру на убежденных сторонников лейборизма 1980-х гг., для которых преданность социал-демократическим идеалам значила больше, чем борьба за власть. Действительно, 68-летний Корбин, придерживающийся леворадикальных взглядов, является крайне нетипичной фигурой для современной политической элиты Великобритании. За 30 лет нахождения во внутренней оппозиции к относительно умеренным лидерам партии лейбористов он заработал репутацию непримиримого борца с любыми праволиберальными идеями. Благодаря одиозным высказываниям, симпатиям к руководству социалистических стран Латинской Америки и стремлению укрепить диалог между Великобританией и Россией Д. Корбин нередко становился мишенью для информационных атак со стороны западной прессы. В современной Великобритании, покидающей Евросоюз и возвращающейся на путь неоконсерватизма, действующий лидер лейбористов едва ли может рассчитывать на поддержку со стороны большинства граждан. Следует, однако, признать, что в ходе парламентской электоральной кампании 2017 г. Д. Корбин существенно усилил свои внутрипартийные позиции и укрепил персональный политический имидж за счет жесткой и последовательной критики премьер-министра Т. Мэй.

Таким образом, опыт Австралии, Новой Зеландии, Нидерландов и ряда Скандинавских государств в целом свидетельствует о снижении уровня общественной поддержки трудовых партий в тех странах, где они традиционно играли ведущие роли в политическом процессе. Соответствующая тенденция провоцируется комплексом субъективных и объективных факторов устойчивого характера. Но вместе с тем сдержанный оптимизм в отношении электоральных перспектив лейбористов внушает их сравнительно успешное выступление на выборах в парламент Великобритании 2017 г. Необходимо отметить, что в столичных районах Кенсингтон и Челси, где проживают наиболее обеспеченные граждане Соединенного Королевства, лейбористам впервые за долгие годы удалось победить консерваторов. Данное обстоятельство может свидетельствовать о парадоксальном изменении электоральных предпочтений части британской аристократии и финансово-экономической

элиты в пользу левых сил. Кроме того, Лейбористская партия Великобритании постарается извлечь политическую выгоду из неизбежных ошибок и затруднений, с которыми столкнется обновленный кабинет министров в процессе осуществления так называемого «Brexit». Очередные террористические атаки и техногенные катастрофы, подобные пожару в «Гренфелл-тауэр», могут привлечь на их сторону новых избирателей. Весьма вероятно, что в случае наступления правительственного кризиса и проведения досрочных выборов в парламент лейбористы смогут еще больше укрепить свои позиции в палате общин. Подобный сценарий развития событий представляется вполне реалистичным.

Примечательно, что на постсоветском пространстве предпринимаются единичные попытки создания трудовых партий. В течение последних 25 лет подобные институты возникали в Армении, Беларуси, Литве, Молдавии и на Украине, однако добиться существенных успехов на выборах им так и не удалось. Прогностические суждения относительно дальнейшего изменения уровня электоральной поддержки лейбористских партий в Западных странах могут базироваться на экстраполяции выявленных нами тенденций на ближайшее будущее. Полагаем, что в среднесрочной перспективе социальные, экономические и политические реалии не будут благоприятствовать укреплению их позиций. Прежде всего, это касается Западной Европы, где левые идеи, с высокой долей вероятности, уже никогда не обретут былой популярности. Современные лейбористы не способны дать внятный политический ответ на главную проблему, волнующую европейского избирателя, – миграционный кризис. Стремительно растущая популярность националистов и евроскептиков служит тому косвенным подтверждением. Вместе с тем полного ухода рабочих партий с политической арены развитых стран в ближайшие десятилетия прогнозировать не следует. Вероятнее всего, их ожидает острая борьба с ультраправыми силами за ведущие роли в оппозиционном движении Западных держав.

Литература

1. Тьерпо Ж.Л. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия. 2010. 521 с.
2. *Trade unions and the lobbying Bill* [Electronic resource] // The Institute of Employment Rights : site – Electronic data. URL: <http://www.ier.org.uk/blog/trade-unions-and-lobbying-bill> (access date: 10.06.2017).
3. *Federal voting intention* [Electronic resource] // The Essential Report : site. Electronic data. URL: <http://www.essentialvision.com.au/category/essentialreport> (access date: 10.06.2017).
4. *Итоги выборов в Нидерландах успокоили сторонников евроинтеграции и обрадовали ультраправых* [Электронный ресурс] // ТАСС: сетевое издание. Электрон. дан. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4101433> (дата обращения: 10.06.2017).
5. *Bureau of Labor Statistics* [Electronic resource] / U.S. Department of Labor. Electronic data. URL: <https://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm> (access date: 10.06.2017).
6. *Trade Union Membership 2015 : Statistical Bulletin* [Electronic resource] // Trade union statistics 2015 / GOV.UK: site. Electronic data. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/trade-union-statistics-2015> (access date: 10.06.2017).
7. *Why French trade unions are so strong* [Electronic resource] // The Economist. 17.03.2104. Electronic data. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/03/economist-explains-15> (access date: 10.06.2017).

8. *Trade Union Density* [Electronic resource] // The Organization for Economic Co-operation and Development (OECD): official website. Electronic data. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN (access date: 10.06.2017).

9. *The Labour Party of the United Kingdom* : official website [Electronic resource]. Electronic data. URL: <http://www.labour.org.uk/index.php/10-pledges> (access date: 10.06.2017).

10. *The Jeremy Corbyn Story: Profile of Labour leader* [Electronic resource] // BBC: online edition. Electronic data. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34184265> (access date: 10.06.2017).

Pavel J. Feldman. Academy of labour and social relations (Moscow, Russian Federation)

E-mail: pavelfeld@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/22

Mihail S. Dmitriev. Tomsk Regional Organization of the Russian trade union of civil servants and public services (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: dmstom77@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/39/22

ACTUAL PROBLEMS AND ELECTORAL PROSPECTS OF LABOUR PARTIES IN WESTERN COUNTRIES

Key words: Labour Party, elections, electoral support, parliament, trade unions

The first half of the XX century was marked by the rapid development of the Labour parties, not only in Europe but all over the world. Established by trade unions to ensure representation of the interests of employees in legislative bodies, they have become key political institutions in a number of Western countries. However, in recent years the global trend towards weakening the level of electoral support for the Labour parties can be noticed. So, since 2010 they have not been able to win the majority of seats in the House of Commons of Great Britain. In Australia, the Labour Party has been in opposition since 2013, and in New Zealand – since 2008. In 2017 Netherlands' parliamentary elections ended with a devastating defeat of the Labour Party. In Norway, a similar party lost the parliamentary majority in 2013. The sustainability of this trend allows to suggest the hypothesis about the global crisis of Labour parties, which is likely to continue in the near future.

The article is an attempt to find the causes of the above-mentioned crisis. According to the authors, the first reason is the evolution of the Western model of material production. The decline of employment in the industrial sector, the reduction of the number of working class members, as well as the harmonization of labor-capital relations cause the situation, when voters don't need parties which represent labor's interests any more. The second reason is connected with the weakening of the western trade unions, which have always been the main sources of financial support and the most important strategic partners for Labour parties. The third problem is the discrepancy between the Left Labour ideology and the modern challenges facing Western civilization. In particular, the Labour party took quite a soft position on the immigration crisis and the terrorist threat hanging over many European countries. In addition, modern programs and slogans of Labour, always distinguished by a certain degree of populism, can no longer find the same response from the pragmatist Western voters. Finally, the fourth factor of weakening of the electoral support of Labour parties can be the lack of charismatic political leaders ready to take the lead of the labor movement at the world and national levels. The authors of the article believe that at the moment there are no strong reasons to believe that the problem of low political support of Labour parties will be overcome.

References

1. Thierry, J.L. (2010) *Margaret Thatcher: Ot bakaleynoy lavki do palaty lordov* [Margaret Thatcher: From the Grocery Store to the House of Lords]. Translated from French by Yu. Rosenberg. Moscow: Molodaya gvardiya.

2. The Institute of Employment Rights. (n.d.) *Trade unions and the lobbying Bill*. [Online] Available from: <http://www.ier.org.uk/blog/trade-unions-and-lobbying-bill>. (Accessed: 10th June 2017).

3. Australia. (n.d.) *Federal voting intention*. [Online] Available from: <http://www.essential-vision.com.au/category/essentialreport>. (Accessed: 10th June 2017).

4. TASS. (2017) *Itogi vyborov v Niderlandakh uspokoili storonnikov evrointegratsii i obradovali ul'trapravnykh* [The outcome of the elections in the Netherlands appeased the supporters of European

integration and rejoiced the ultra-right]. [Online] Available from: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4101433>. (Accessed: 10th June 2017).

5. U.S. Department of Labour. (n.d.) *Bureau of Labour Statistics*. [Online] Available from: <https://www.bls.gov/news.release/union2.nr0.htm>. (Accessed: 10th June 2017).

6. The UK. (2015) *Trade Union Membership 2015: Statistical Bulletin*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/statistics/trade-union-statistics-2015>. (Accessed: 10th June 2017).

7. The Economist. (2014) *Why French trade unions are so strong*. [Online] Available from: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/03/economist-explains-15>. (Accessed: 10th June 2017).

8. The Organization for Economic Co-operation and Development. (n.d.) *Trade Union Density*. [Online] Available from: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN. (Accessed: 10th June 2017).

9. The UK. (n.d.) *The Labour Party of the United Kingdom: official website*. [Online] Available from: <http://www.labour.org.uk/index.php/10-pledges>. (Accessed: 10th June 2017).

10. Wheeler, B. (2016) *The Jeremy Corbyn Story: Profile of Labour leader*. [Online] Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34184265>. (Accessed: 10th June 2017).